

Иногда мне казалось, что моя маленькая комната была идеальным местом для самого масштабного в мире прорыва в океан. Уголочек счастья, в котором я чувствовал себя заметно комфортнее, чем в любом другом месте: мне здесь было банально дышать легче. Воздух казался чище, столь важной энергии было больше, чем за пределами комнаты. Мысли текли плавнее, сон был крепче.

Обычно я слышал шепот своего источника вдохновения. Мои верные дружба́ны всегда мне что-то нашептывали, на краю сознания я улавливал шепот их теней тени от тени. Возможно, для подавляющего числа людей этот шепот будет воплощением звуков из Ада или, чем Мистер Стивенсон не шутит, зовом из так называемой «Бездны», но мне всегда становилось спокойнее, когда я слышал его.

Это как та самая поддержка старшего, более сильного ребёнка на улице, когда дворовые детишки издеваются над тобой. Как колыбель любимой матери, что всегда перед сном убаюкивает и успокаивает тебя. Как единственный настоящий друг, который, как бы всё не было плохо, всегда поддержит.

Тем неприятнее осознавать, что что-то было не так и тот самый более сильный ребёнок молчит, а мать не поёт колыбели. Как твой единственный настоящий друг резко перестал поддерживать тебя, вместо этого насмехаясь над тобой.

От моих стен исходила едва заметная рябь. Бесчисленные рисунки вокруг корчили странные рожицы, переливались между собой и словно намеревались выпрыгнуть из рисунков, желая явить себя реальному миру. Однако они молчали, то ли не имея настроения, то ли не имея возможности дать мне подсказку, что со мной не так.

— Мне что-то промыло мозги? — в который раз переспросил я, чувствуя в горле неприятный ком.

Не хватало сейчас расплакаться, проклятое тело.

Наверное, чем-то я сейчас напоминал разочарованного в собственной вере фанатика. Весь вечер я сидел на своей кроватке и пытался получить от теней тени от тени хоть какой-то намёк. Абсолютно безуспешно — даже если мне и пытались что-то сказать, я не мог этого уловить. Не воспринимал, не слышал, не разбирал, что невероятно меня раздражало. Единственная мысль, на которой я с трудом смог сосредоточиться:

Совпадение или нет?

Этот вопрос преследовал меня с самого первого дня начала средней школы. Наш класс собрался практически в том же составе, что и в том году. Для Америки это событие было редкостью: в большинстве случаев дети переходят в другую школу после окончания начальной школы, много кто переезжает. Бывают исключения в виде сквозных школ, но это не наш случай.

Были и ребята, что пошли в другие школы (или классы), у нас прибавилось новичков, однако, в общем и целом, коллектив остался знакомым: всё те же маленькие уродцы, всё те же весело переговаривающиеся маленькие сучки, всё та же малышка Мэри-бобриха, чьи зубы, кстати говоря, выровнялись, пусть она этого пока и не показывала.

Смутило ли меня это?

Я не знаю. Вообще понятия не имею. Меня это должно смущать? Или не должно? Так ли

уникально это совпадение? Совпадение ли? На краю сознания что-то не сходилось, я мог подтвердить, что какой-то странный дискомфорт присутствовал, но недостаточный, чтобы я мог дать конкретный ответ. Понимать, что у тебя под носом происходит что-то неправильное, видеть чуть ли не перед глазами проблему, и при этом всё равно не понимать, что не так...

— Святая Мария... — прошептал я под нос, после чего глубоко вздохнул. — Вы точно не заметили никаких странностей?

Вопрос был адресован уже не моим дружанам, а добровольно-принудительным протеже. Когда активность моих дружанов повышалась, они предпочитали лишний раз не отвечать, но, так как я напрямую к ним обратился, выбора у них особого не было. Моя тень, ожив, аккуратно вытянулась и крайне неуверенно выбралась в трёхмерный мир, подрагивая от страха. Редди был заметно более смелым, без явного страха выбравшись из-под моей кровати.

— Никак нет, Мистер Фишер, — козырнул Редди, с опаской оглядываясь. — Можно я спрячусь, босс?

Без явного страха — не значит, что его вообще не было.

Я вновь вздохнул, принявшись массировать виски.

Маленький комочек холодной тени забрался мне на колени, попытавшись поддержать. Очевидно, он тоже не видел ничего странного в происходящем. Что-то на краю сознания шептало, что они думали о том, будто я окончательно сошёл с ума. Это изначально было вопросом времени.

Сука.

— Свободны.

Мой шепот прозвучал удивительно холодно и злобно. Пространство задрожало, стены засмеялись. Обе твари мгновенно разбежались, Шеди вернулся в тень, наивно полагая, что там сможет укрыться от моих дружанов, когда Редди уполз под кровать. Тут спорить не буду — если кто сущностям из океана и сможет противостоять, так это либо Мистер Стивенсон, либо подкроватные монстры.

Нечестные приёмы.

Я поднялся, направившись из комнаты на первый этаж. Мои родители ужинали в гостиной, смотря вместе какой-то ситком. Сегодня отец вернулся немного пораньше. В экране над глупыми персонажами, скованными собственными ролями, смеялся закадровый голос, что удивительно точно передавало мою ситуацию.

— Выглядишь хмурый, бандит, — обратил на меня внимание Джим. — Что-то случилось?

Я покачал головой.

— Я чувствую себя идиотом, пап.

Джим неожиданно засмеялся, вызвав хмурый взгляд у маман.

— Кто бы мог подумать, что наш идеально учащийся бандит придёт к такому. Возраст, Феликс, — со знанием дела сказал Джим. — С годами это пройдёт.

— Время уже позднее, — тут же подметила Молли, прищурившись. — Тебе завтра в школу, молодой человек.

Джим неопределённо хмыкнул.

— Давай к нам, бандит. Ты этого скорее всего уже не вспомнишь, но раньше мы часто так ночами сидели.

— Бог мой, прошу тебя, не вспоминай, — аж дёрнулась Молли.

Можно не упоминать библейского бога и его прихвостней, пожалуйста?

Отец чуть не закашлялся, явно соглашаясь с мнением своей блондинистой ненаглядной.

Я на какое-то время задумался, уставившись на родителей. Затем — на телевизор с ситкомом.

Молча подошёл к Джиму и Молли, уместившись между ними на уже старый диван. Джим потрепал меня по голове.

— Захочешь спать — скажи, сделаем потише. Если у тебя возникнут какие-то проблемы — ты всегда можешь попросить нас о помощи, Феликс.

Я удивительно беззлобно ухмыльнулся.

Придётся временно отложить этот вопрос. По словам Чарльза, завтра как раз должен приехать профессор со своей техникой, будем разбираться. Глядишь и вместе найдём суть проблемы. Неприятно осознавать себя настолько незащитным. Понимать, что мне, скорее всего, что-то промыло мозги. Уверен, я этого даже заметить не должен был, и лишь моя ненормальность меня спасла. Спасла, но не полностью.

Сука.

— Обязательно, пап.

Уснули мы вместе под насквозь фальшивый закадровый смех. Сказал бы я, что этот приём давно устарел, но...

Пока ещё нет.

***

На следующий день после школы в вечно закрытом кафе меня уже ждали. Погода была мрачной, капал постепенно усиливающийся дождик, дул довольно сильный ветер, идеально передавая моё настроение, чего нельзя сказать про моего временного напарника.

Гаррик с последней нашей встречи совсем не изменился: всё такой же бодрый, всё такой же активный и жизнерадостный. Если наше умопомрачительное путешествие и повлияло на него, то исключительно в виде тёплого воспоминания о пусть и опасной, но интересной и крайне увлекательной поездке.

Только такие психи на подобного рода работе и могли прожить в этом затонувшем мире до его лет.

— Выглядишь мрачным, Феликс, — отвлечённо заметил старик, играясь со своей новой приблудой, похожей на приёмник. — Знал бы ты, сколько мне пришлось подписать соглашений, чтобы сюда приехать...

Приёмник в руках старика издавал небольшой писк и, в зависимости от того, как старик игрался с переключателями и ползунками, писк становился то немного сильнее, то немного слабее.

— Все вопросы к Чарльзу, это была его идея, — тут же я сдал главного затейника.

Том, подслушивающий нас, кинул на меня хмурый взгляд.

Я обворожительно улыбнулся.

— Дай ему отдохнуть, — беззлобно засмеялся старик. — Он хороший человек, Феликс. Возможно, для тебя это ничего не значит, но такие люди нужны Совету. Чарльз вселяет в нас надежду на лучшее. А ещё он удивительно живучий, ха-ха! Так-так... Готово!

Писк приблуды стал совсем тихим, едва слышным.

Я с интересом уставился на странный прибор.

— Как работает это устройство?

Глаза старика загорелись исследовательской жилкой, казалось, он только и ждал этого вопроса.

— Рад, что ты спросил! Напрямую взаимодействовать с ППВ без артефактов Бездны мы, как ты, Феликс, не можем, поэтому пришлось искать лазейки. Знал ли ты, что влияние Бездны в том числе отражается и на физическом мире?

Я пожал плечами.

Над технической стороной вопроса, скажем так, я особо не думал. Это не совсем мой профиль. Такой же жилки у меня нет. Вижу, чувствую — использую. То-то я всегда увлекался «художеством», гуманитарий до мозга костей.

Гаррик, видя, что я не спешу отвечать, улыбнулся. Как человек, что искренне рад возможности поделиться с хорошим соседом чем-то интересным и любопытным. Учитывая, что он «знал» моё происхождение, это было вдвойне удивительно. Я чувствовал и видел, что эти эмоции вполне искренние и под ними нет двойного дна.

Безумец.

— Два основных параметра, Феликс — электромагнитное поле и шумовые волны.

Я, совсем как старик, почесал голову.

Ради эксперимента, я вытянул руку, взмахнув ей. По воздуху прошлась волна видимых обычным зрением бликов, создавшая в окружающем пространстве рябь. Этого оказалось более чем достаточно — устройство старика запищало заметно громче и, вроде бы, не собиралось так

просто ломаться. Создал чуть более сильную волну, и вновь — ничего не произошло, пусть писк и стал ещё сильнее.

Профессор прямо сиял от счастья.

— Мы будем искать этот дар океана с помощью этого? — поинтересовался я.

— Конечно, этим будем заниматься не только мы, — хмыкнул Гаррик. — Совет не состоит из трёх человек, столь опасный артефакт будет искать в том числе группа подготовленных людей, в воздух поднимут дроны, установят камеры, прослушку. Сотрудничать с правительством очень выгодно! Мы будем больше координаторами и поддержкой. Заодно исследуем твой городок, может найдём ещё что-нибудь интересное.

Я удивлённо вскинул бровь.

Ладно, это вселяет немного больше уверенности. Нужно будет как-то наведаться в какой-то их филиал, хоть посмотреть, чего достигла эта контора без Мистера Стивенсона.

Ненадолго задумался, борясь с внутренними мыслями. Что-то усиленное сбивало меня, подсознание кричало в ужасе об этом, но я не мог правильно сформулировать мысль.

— Проверьте школу. Очень внимательно проверьте её. Мне кажется, что с ней что-то не так.

Гаррик, видя моё состояние, почесал голову. Уже думал что-то ответить, но потом...

Что-то произошло. Что-то незримое, нарушающее и изменяющие законы реальности на том уровне, на котором это способен сделать лишь полноценный Бог.

Странный щелчок.

Старик отмахнулся.

— Так не любишь школу, демон? — засмеялся беззаботно Гаррик. — Возможно, это просто влияние физиологии на твоё сознание. Возраст, Феликс. Не хочешь, кстати говоря, пройти несколько тестов? Исследовать организм, в который вселился могущественный демон из Бездны, будет очень полезно для науки, поверь мне на слово!

Я, совсем как маман, дёрнулся.

— Святая Мария, больше никаких «тестов»!

Старик удивлённо почесал голову.

— А у тебя интересная биография, да?

— Можно и так сказать, — поморщился я. — Завтра приступаем?

Старик выглянул в окно, подняв взгляд на небо, что всё быстрее и быстрее затягивалось.

— Поиски уже должны были начаться. Мы можем присоединиться и завтра.

Тему дара океана мы как-то быстро замяли, хотя изначально и собирались обсудить её подробнее. Мысли о том, что мне что-то промыло мозги, стали отходить на второй план.

На следующее же утро я окончательно перестал об этом думать, пусть и не по собственной воле.

— А она всегда так хорошо выглядела? — ужаснулся я собственным мыслям, неиронично почувствовав отвращение.

Дети меня никогда не интересовали, лишь раздражали. Сознание буквально вопило от ужаса, но мысль сформировать не получалось.

Малышка Мэри, ещё совсем недавно зажатая и сутулая, вечно неухоженная и неряшливая, сейчас, буквально сияя на фоне остальных детей, сидела за партой, горящим взглядом разглядывая практически не изменившийся состав класса.

Сам того не замечая, почувствовав прилив вдохновения, я достал карандаш и принялся переносить образ девчонки на бумагу. Мне даже смотреть на рисунок не нужно было, рука двигалась сама, идеально передавая то, что я видел перед собой. Не успел зазвенеть звонок, как я поднялся и подошёл к Мэри, протянув ей листок.

Девочка меня сначала даже не узнала, удивлённо ойкнув. С трудом признав мою рожу, она опустила взгляд на лист бумаги.

Глаза малышки Мэри наполнились каким-то странным сиянием. Абсолютно неестественным, неправильным, страшным, отталкивающим, напоминающим мне о том, насколько бывают отвратительными твари из океана, поглощённые собственными желаниями и мечтами. Не мои друзья, но мои враги, которые хотели лишить меня сознания и души.

— Как красиво... — прошептала девочка, счастливо улыбнувшись. Она никогда так не улыбалась, была слишком неуверенной и зажатой. Словно лучшая версия самой себя. — Спасибо, Феликс!

Мэри, всё ещё опускавшая голову, с какой-то странной надеждой подняла взгляд на моё лицо, покраснев.

Остальные ребята в классе обратили внимание на это, встав и принявшись подходить к нам, чтобы взглянуть на моё художество.

— Мэри, ты такая красивая!

— Феликс, ты так хорошо передал красоту Мэри!

— Мэри, ты так круто получилась!

Реакция детей была абсолютно неестественной. Слишком гротескной, слишком преувеличенной. Они восхищались не тем, что я накалякал, но тем, как хорошо получилась Мэри. Возможно, она всё это время плохо выглядела из-за очков?

Странно, что у неё так быстро исправилось зрение. Возможно, линзы?

Трое маленьких сучек, которые в прошлом году вылили на неё воду, карикатурно надулись.

— А вот и не правда, Мэри получилась плохо! Просто отвратительно!

— Да, да!

— Мы получились бы намного лучше, Феликс, нарисуй и нас!

Наблюдая за всем со стороны, я чувствовал, как у меня дрожали руки, как вопило что-то внутри меня, но...

Я ничего не мог с этим поделать, всё глубже погружаясь в пучину.

Чего мы с Гарриком и, пожалуй, остальным Советом не знали, так это того, что дар океана не просто обладал самосознанием, но и становился со временем сильнее.

После школы мы с профессором отправились блуждать по городку, в надежде выйти на след столь опасного дара.

<http://tl.rulate.ru/book/98238/3445908>